

УДК 347.2/.3

UDC 347.2/.3

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СВОБОДОЙ ВЫБОРА ВИДА ЗАКЛЮЧАЕМОГО ДОГОВОРА

SOME ISSUES OF THE ABUSE OF FREEDOM OF CHOICE IN THE FORMS OF CONTRACTS

Параскевова Светлана Андреевна
д.ю.н., профессор,

Paraskevova Svetlana Andreevna
Dr.Sci.Leg., professor

Давлетова Айше Рустемовна
аспирант
*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

Davletova Aishe Rustemovna
postgraduate student
*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

Ротань Владимир Гаврилович
д.ю.н., профессор
*Таврический национальный университет им.
В.И.Вернадского, Симферополь, Россия*

Rotan Vladimir Gavrilovich
Dr.Sci.Leg., professor
*Taurida national University of C. I. Vernadsky,
Simferopol, Russia*

Статья посвящена одной из наиболее спорных категорий юридической науки – злоупотреблению правом. Автор рассматривает как уже известные проблемы применения принципа недопустимости злоупотребления правом, так новые в связи с внесением изменений в Гражданский кодекс РФ. В статье анализируются вопросы злоупотребления частными лицами свободой выбора вида поименованной договорной конструкции в контексте совершения мнимых и притворных сделок. Анализируются общие и специальные признаки мнимых и притворных сделок с учетом доктринальных позиций и судебной практики. В статье дан анализ новелл гражданского законодательства о злоупотреблении правом, приведены примеры из судебной практики форм злоупотребления правом, проанализированы юридически значимые обстоятельства, подлежащие установлению арбитражным судом при каждой форме злоупотребления правом. Автор считает, что главным в характеристике категории «злоупотребление правом» выступает морально-этический аспект. Большое значение имеет мыслительная деятельность судьи, оценивающего доказательственную базу при вынесении решения по конкретному делу

The article is devoted to one of the most disputable categories of jurisprudence –excessive use of power. The author considers the already known issues with the application of the principle of the inadmissibility of excessive use of power, as well as new ones in connection with the amendments to the Civil code of the Russian Federation. The article analyzes the issues of individuals' misuse the freedom of choosing the type of denominated contract sample in the context of making mock and sham transactions. General and specific signs of the mock and sham transactions are analyzed, bearing in mind doctrinal positions and judiciary practice. In the article we give an analysis of the novelties of the civil legislation on the excessive use of power, the examples of judicial practice of the forms of excessive use of power, we have analyzed legally significant circumstances to be established by the arbitration court attached to each form of excessive use of power. The author considers the main characteristic of the "excessive use of power" category to be its moral and ethical aspect. A thinking activity of judges assessing the evidentiary basis in awarding judgment has a great value

Ключевые слова: СВОБОДА ДОГОВОРА, МНИМАЯ СДЕЛКА, ПРИТВОРНАЯ (ПРИКРЫВАЮЩАЯ) СДЕЛКА, СКРЫТАЯ (ПРИКРЫВАЕМАЯ) СДЕЛКА

Keywords: FREEDOM OF CONTRACT, FRAUDULENT (MOCK) TRANSACTION, SHAM (COVERING) TRANSACTION, HIDDEN (COVERED) TRANSACTION

Принцип частной автономии позволяет субъектам гражданского права по своему усмотрению создавать договорную модель[1], в том числе выбирать тип (вид) поименованных договоров с целью максимального

удовлетворения своих потребностей. Поскольку договор является правовым средством достижения каждой из сторон своих целей, то выбор модели договора непременно должен обуславливаться теми юридическими результатами, которые частные лица желают достигнуть для удовлетворения своих потребностей. Существенным признаком любого договора выступает его правовая цель, т.е. направленность сделки на правовой результат [2]. Направленность воли сторон договора на достижение той или иной гражданско-правовой цели, а также ее соответствие внешнему волеизъявлению являются общим ограничением свободы выбора вида заключаемого договора. В этом случае избранная сторонами модель договора будет адекватно отражать реально складывающиеся между ними экономические отношения[3].

Действуя под флагом свободы договора, субъекты для достижения своих скрытых целей совершают разнообразные фиктивные сделки, к коим относятся мнимые и притворные сделки. Они злоупотребляют свободой выбора вида договора – в ущерб интересам третьих лиц (кредиторов, собственников, субъектов преимущественных прав) или в ущерб публичным интересам (получение необоснованной налоговой выгоды). Учитывая это, законодатель с помощью общих (ст. 10 ГК РФ) и специальных норм (ст. 170 ГК РФ) устанавливает заслон для недобросовестных участников гражданского оборота [4].

Отличительным признаком мнимой и притворной сделки выступает то обстоятельство, что внешнее содержание таких сделок всегда не соответствует действительному соглашению сторон. Существует разлад между волей и волеизъявлением в сделке: образно говоря, воля направлена в одну сторону, а внешнее проявление ее в другую; поэтому действия сторон, являясь внешне по форме сделкой, лишены присущего ей содержания. Обнаруженная в действиях сторон воля не есть их подлинная воля. Таким образом, мнимые и притворные сделки – это сделки с пороком

воли, сделки, в которых имеется несоответствие волеизъявления действительной воле сторон [5]. Мнимые и притворные сделки создают лишь внешнюю видимость наличия волеизъявления, поскольку воля, характерная для совершенной сделки, фактически отсутствует. Стороны намеренно делают вид, что совершают какое-то действие, тогда как на самом деле вовсе ничего не совершают или совершают совсем другое; у контрагентов имеется «та воля, которая творит волеизъявление как внешнее действие, и нет той воли, которая в этом волеизъявлении высказывается»[6].

И мнимые, и притворные сделки совершаются лишь для видимости, поскольку стороны прикрывают ими свое истинное намерение, тем самым преднамеренно совершают обман. Поэтому такие сделки именуют вымышленными, фиктивными сделками. При этом внешняя видимость отражает обманное волеизъявление контрагентов. Это объясняется тем, что обязательным элементом мнимой и притворной сделки всегда выступает некая скрытая правовая цель, которую и хотят в действительности достичь стороны. При этом свое истинное намерение лица всячески хотят скрыть от глаз посторонних лиц, поскольку их действительная воля направлена на достижение иных правовых последствий, чем те, которые составляют типовой юридический результат совершенной ими сделки.

При совершении мнимой сделки соглашение воль двух или нескольких сторон не направлено на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений; между сторонами по существу нет договора, поскольку мнимая сделка «прикрывает» собой ни в чем не изменившиеся отношения контрагентов. При совершении мнимой сделки нельзя говорить о наличии какого-либо юридического действия, поскольку вовсе нет воли, направленной на достижение каких-либо правовых последствий.

Участники прибегают к мнимой сделке тогда, когда нужно перед третьими лицами создать видимость, имитацию наличия каких-либо прав и обязанностей, в реальности не существующих. Де-юре сделка есть, но в действительности мнимая сделка не совершается, стороны только делают вид, будто бы совершают сделку. Стороны выдумывают (иного термина просто не подобрать) сделку для всех третьих лиц, но не для себя; в своей реальности они вообще не видят никакой сделки между собой и ничего не хотят менять в своих отношениях. При этом обе стороны знают, что их волеизъявления не обязательны и не соответствуют их действительной воле [7]. Классический пример – совершение мнимых сделок купли-продажи с целью введения в заблуждение кредиторов относительно принадлежности имущества должника. Стороны создают внешнюю видимость отсутствия права собственности на конкретное имущество, благодаря чему надеются увести имущество от взыскания.

Так, супруг, имеющий намерение избежать обращения взыскания на его долю в общем имуществе по долгам, заключает с супругой брачный договор, в котором указывается, что все нажитое в браке имущество становится собственностью последней. Далее, если супруг уведомил кредиторов о заключении брачного договора, он не обязан отвечать перед кредиторами независимо от его содержания. Единственная возможность защиты прав кредиторов заключается в том, чтобы доказать мнимость брачного договора [8].

В п.1 ст. 170 ГК РФ сказано, что мнимая сделка совершается без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. В судебной практике это положение толкуется следующим образом: на момент совершения мнимой сделки *стороны не имеют намерений ее исполнить либо требовать ее исполнения. При этом исполнение (полное или частичное) сделки одной из сторон свидетельствует об отсутствии оснований для признания сделки мнимой* [9]. Логика здесь проста:

исполнение сделки сторонами свидетельствует о намерении создать правовые последствия, а значит, о мнимости говорить нельзя.

С одной стороны, это правильная позиция. Если суд установит, что сделка не исполнялась сторонами, то это наряду с другими обстоятельствами будет свидетельствовать о мнимости сделки. Например, на имущество должника был наложен арест. В дальнейшем должник обращается к приставу с заявлением о снятии ареста на движимое имущество, объясняя это тем, что это имущество принадлежит на праве собственности другому лицу. В подтверждение этого должник представил договор купли-продажи между ним и покупателем: разумеется, дата на договоре была более ранней, чем дата наложения ареста. Суд признал данный договор мнимой сделкой, поскольку:

а) договор купли-продажи содержит в себе условие об отсрочке платежа на два с лишним года. При этом доказательств получения должником оплаты по упомянутому договору представлено не было;

б) имущество, поименованное в договоре купли-продажи, покупателю, несмотря на составление соответствующего акта приема-передачи, не передавалось, продолжая оставаться в месте его первоначального фактического нахождения;

в) в момент составления акта о наложении ареста на имущество представитель должника, присутствующий при совершении исполнительных действий, не заявлял возражений относительно принадлежности этого имущества другому лицу[10].

В другом деле суд признал договор поставки мнимым, поскольку, несмотря на наличие накладных, в материалах дела отсутствуют акты приемки товара, как по количеству, так и по качеству товара согласно условиям договора поставки, что подтверждает отсутствие факта поставки товара по договору; кроме того, у сторон отсутствуют документы о передаче, хранении, перевозке, отпуске товара, наличие же одних только

накладных не может свидетельствовать о фактическом исполнении сторонами сделки по поставке товара[11]. Суд указал, что мнимые сделки заключались с целью создания кредиторской задолженности.

С другой стороны, исполнение сделки сторонами не должно априори свидетельствовать о том, что эта сделка не мнимая. Как правильно отмечает Г.Г. Астахов, то обстоятельство, что стороны мнимой сделки не имеют намерения ее исполнять, не желают наступления свойственных сделке правовых последствий, отнюдь не означает, что на практике не будут иметь место *признаки ее исполнения или видимость исполнения*. Все как раз обстоит по-иному: стороны очень стараются придать своим отношениям вполне законный вид, совершая, разумеется, определенные действия для отвода глаз[12].

В противном случае получается, что заключив договор купли-продажи с аффилированным лицом с целью сбережения имущества от требований кредиторов и исполнив его (имеется переход права собственности, акт приема-передачи), должник может не опасаться признания сделки мнимой. Абсурдность ситуации очевидна. Отсюда напрашивается вывод, что мнимая сделка не исключает совершение сторонами некоторых фактических действий, видимость исполнения, в том числе составление необходимых документов.

Так, по судебному решению с физического лица были взыскана денежная сумма. Однако судебными приставами было установлено, что должником принадлежавшие ему автомашины были сняты с учета и перерегистрированы на имя своей матери на основании договора купли-продажи. Взыскатель обратился в суд с требованием о признании данного договора мнимой сделкой. Решением суда иски были удовлетворены. В решении было указано, что из объяснений соседей матери должника вытекает, что фактически автотранспортным средством управляет должник, а его мать даже не имеет водительских прав на

управление автотранспортом. Таким образом, фактически автомашина из владения должника не выбыла.

В другом деле было установлено, что во время судебных тяжб должника произвела отчуждение принадлежащего ей автомобиля третьему лицу. Вместе с тем фактически автомашина находилась в пользовании должника. Сама должница пояснила, что она управляла отчужденным автомобилем по доверенности, которая была выдана на ее имя новым владельцем, т.е. фактически автомашина из ее владения не выходила. Судом было установлено, что третье лицо является братом должника. Кроме того, как обоснованно ссылался истец после заключения договора купли-продажи, автомашина из владения семьи не выходила, поскольку еще до заключения договора купли-продажи от 06.12.2009 К. в качестве страхователя оформлен договор обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства путем оплаты страховой премии. При этом К. – брат должника указан собственником автомобиля, К. – страхователем. В соответствии со ст.1 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страхователь – лицо, заключившее со страховщиком договор обязательного страхования, имеющее свой собственный интерес и право на страховую выплату, т.е. кредитор. Таким образом, судом был сделан вывод, что К. выступала фактически в роли владельца транспортного средства. При этом судом было обращено внимание на то, что страховая премия была уплачена К. 5 декабря 2009 г. А договор купли-продажи заключен 6 декабря 2009 г., однако в полисе от 5 декабря 2012 г. К. уже указан как собственник автомобиля. Судом был сделан вывод, что фактически автомобиль из владения К. не выбывал[13].

При решении вопроса о мнимости сделки суд в обязательном порядке должен исследовать и сопутствующие сделке обстоятельства. По мнению Ю.А. Тарасенко, эффект мнимости сделки проявляется не сразу.

Поэтому нужно «учитывать не только отношения, порождаемые спорным договором, но и обстоятельства (юридические факты), далеко отстоящие во времени, но тем не менее связанные с таким договором»[14]. В частности, нужно учитывать родственные и иные связи между лицами, участвовавшими в заключении сделок; совмещение одним лицом должностей в организациях, совершавших такие сделки; участие одних и тех же лиц в уставном капитале этих организаций. Мнимый характер сделки выдает и такое поведение ее сторон в период после совершения сделки, которое никак не учитывает произведенных сделкой правовых последствий. Иными словами, контрагенты продолжают вести себя так, как будто и не заключали соответствующего договора. Мнимость сделки может быть установлена, если будет доказано, что одна из сторон изначально не имеет возможности исполнять взятые на себя обязательства по договору. Если сделку совершают коммерческие организации, для установления мнимости сделки нужно установить наличие у сторон хозяйственной цели или разумных мотивов для заключения сделки.

Так, Самсонов обратилась с иском к Амурской и Штейн о признании сделки дарения квартиры недействительной в силу ее мнимости и злоупотребления ответчицами своими гражданскими правами. Предметом спора явился договор дарения квартиры в г. Благовещенске, по условиям которого Амурская (ответчица) и её мать Амурская В.Н. подарили своей сестре и дочери Штейн указанную квартиру. Оспаривая данный договор, Самсонов указал на мнимость данной сделки – она была заключена с целью лишить его как кредитора возможности взыскания с Амурской задолженности в сумме 1 071 963, 31 рублей, взысканных с последней судебным решением. Оставляя решение суда первой инстанции об отказе в иске без изменения, судебная коллегия указала, что истцом не были представлены достаточные доказательства, с достоверностью *подтверждающие отсутствие намерения у сторон договора на создание*

правовых последствий по сделке. Правовым последствием заключения договора дарения является безвозмездная передача имущества в собственность другого лица, при этом такие последствия при дарении недвижимого имущества возникают с момента государственной регистрации договора дарения и перехода права собственности на объект недвижимости, что сторонами договора было сделано. В дальнейшем собственник имущества использует свои правомочия по своему усмотрению, в том числе, *собственник вправе не проживать в принадлежащем ему жилом помещении*, неся при этом бремя содержания имущества, предоставив данное помещение в пользование иным лицам, в том числе и дарителям. Коллегия посчитала, что *суд обоснованно не принял во внимание доводы истца о том, что после заключения сделки стороны договора продолжают проживать по своим прежним адресам*, поскольку данные обстоятельства не свидетельствуют с достоверностью о мнимости сделки. Доводы истца о том, что ответчицы при заключении договора дарения злоупотребили своими гражданскими правами, что договор дарения со стороны Амурской заключен с целью уйти от ответственности по погашению суммы долга, взысканной в пользу истца решением суда, по мнению коллегии, *суд обоснованно не принял во внимание, поскольку договор дарения был заключен и зарегистрирован до принятия Благовещенским городским судом решения о взыскании с ответчицы в пользу истицы суммы задолженности.* Кроме того, из материалов исполнительного производства следовало, что Амурская осуществляла гашение задолженности.

Президиум Амурского областного суда не согласился с вышеизложенной позицией судов первой и кассационной инстанции, указав следующее. В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Следовательно, *при*

ее совершении должен иметь место порок воли (содержания). В обоснование мнимости сделки стороне необходимо доказать, что при ее совершении подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при совершении данной сделки.

Данная норма подлежит применению в том случае, если все стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать исполнения (определение ВАС от 07.03.08 № 15756/07). Согласно материалам дела, квартира была подарена сестре ответчицы Амурской – Штейн. До перехода права собственности и после получения свидетельств о регистрации права собственности Штейн на спорную квартиру ее прежние собственники – Амурские продолжали проживать в ней. Штейн с требованиями об освобождении квартиры не обращалась, продолжала проживать в ранее занимаемой квартире. При рассмотрении данного спора суд *ограничился исследованием вопроса о вынужденном характере проживания Амурской в спорной квартире после заключения договора дарения, мотивировав ухудшением состояния ее здоровья.* Однако, по мнению президиума, вынужденный характер проживания в подаренной другому лицу квартире при рассмотрении требований о признании дарения мнимой сделкой правового значения не имеет. В данном случае суду следовало обсудить вопрос о том, что *после заключения договора дарения фактически правоотношения между сторонами сделки в отношении пользования и владения спорным жилым помещением не изменились, изучить вопрос о фактическом исполнении договора дарения.*

Судом первой инстанции в качестве основания исполнения сделки принят во внимание тот факт, что Амурская сняла сведения с регистрационного учета в спорной квартире. Однако данный вывод суда сделан без учета позиции ВС РФ, согласно которой регистрация является

лишь способом учета граждан, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства. Таким образом, судом определен круг обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию, без учета правовой природы сделки по дарению жилого помещения. При рассмотрении дела не нашел надлежащей правовой оценки тот факт, что Штейн не вступила во владение и пользование квартирой. Именно с учетом данных обстоятельств подлежит разрешению вопрос об исполнении договора дарения, а также наличии или отсутствии порока воли стороны при совершении сделки. Президиумом установлено, что еще до заключения договора дарения Самсонов уведомлял Амурскую о необходимости вернуть долг. Истец неоднократно заявлял ходатайства о наложении ареста на жилое помещение в качестве обеспечения иска, однако ему было отказано. Данным обстоятельствам суд не дал надлежащей оценки с точки зрения злоупотребления Амурской правом при отчуждении квартиры. С учетом изложенного, состоявшиеся по делу судебные решения были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции[15].

В судебной практике господствует подход, согласно которому при совершении мнимой сделки умысел должен быть у обоих контрагентов. Так, в одном деле суд указал, что формально выражая волеизъявление на заключение мнимой сделки, фактически ее стороны не желают установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей по отношению друг к другу. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон[16].

На этот счет О.А. Кузнецова высказалась более осторожно. По ее мнению, гражданские правоотношения очень разнообразны и вполне может оказаться мнимой сделка, в которой только одна сторона не

стремилась создать соответствующие ей правовые последствия[17]. Это отчасти находит подтверждение. Так, определением от 21.07.2008 ВАС РФ оставил в силе решения нижестоящих судов, признав заключенный между истцом и ответчиком договор строительного подряда мнимым. Истец, являясь стороной в договоре строительного подряда, ссылаясь на мнимость сделки, указывая что ответчик, взяв на себя обязательства по договору не мог их исполнять, поскольку ответчик не занимается таким видом предпринимательской деятельности. При заключении вышеуказанной мнимой сделки умысел на ее заключение был лишь у одной стороны - подрядчика по договору, а заказчик (истец) был добросовестной стороной договора и не имел умысла на совершение мнимой сделки[18].

На практике распространен так называемый договор «последней мили», по которому Федеральная сетевая компания сдает незначительный отрезок сети (так называемую «последнюю милю»), примыкающий к крупному потребителю, в аренду Межрегиональной распределительной сетевой компании. В результате потребитель вынужден платить за передачу энергии двум компаниям, при этом в тариф добавляется сумма арендной платы по договору аренды участка магистральной сети.

Такая конструкция вполне попадает под признаки мнимой сделки. Во-первых, Федеральная сетевая компания не может внятно объяснить свой интерес в заключении договоров «последней мили» с распределительной сетевой компанией, во-вторых, реальность передачи участка сети в аренду находится под большим сомнением, так как обслуживать якобы переданные сети продолжают специалисты федеральной сетевой компании. В-третьих, вступая в арендные отношения, сетевые компании рассчитывают на самом деле создать права и обязанности не друг для друга, а в отношении третьего лица, потребителя электрической энергии, который и выступает своеобразной «жертвой» их

сотрудничества, попадая в неблагоприятное положение и выплачивая завышенный тариф[19].

При совершении притворных сделок стороны имеют действительное намерение вступить в сделку, но заключают ее под видом другой сделки; иными словами, стороны заключенной сделкой прикрывают иную сделку, действительно между ними состоявшуюся, но существенно отличающуюся от той, которая внешне была заключена. Содержательно притворная сделка состоит из двух взаимосвязанных сделок: а) сама непосредственно притворная (прикрывающая) сделка, которая совершается лишь для вида (данная сделка всегда ничтожна) и б) скрытая (прикрываемая). Если и прикрываемая сделка противоречит закону, то ее также можно признать недействительной по ст. 168 ГК РФ. В тех же случаях, когда прикрываемая сделка не противоречит закону, то судом применяются относящиеся к ней правила. Если стороны исполнили свои права и обязанности в притворной (прикрывающей) сделке, то квалификация сделки как притворной невозможна.

Обязательным признаком притворности сделки с точки зрения судебной практики выступает признак совпадения сторон в скрытой (прикрываемой) и прикрывающей сделке[20]. Это объясняется тем, что стороны все же стремятся к достижению определенного правового результата именно во взаимоотношениях друг с другом. Вместе с тем это отнюдь не обязательный признак. На практике имеют место «ситуации, когда ради прикрытия той сделки, которую стороны в действительности хотят совершить, ими совершается для вида цепочка взаимосвязанных сделок, в том числе и с участием третьих лиц. Однако и в этом случае, когда притворной (прикрывающей) оказывается цепочка взаимосвязанных сделок, необходимо совпадение, говоря условно, начальной и конечной сторон сделок»[21].

В частности, нередко в обход ограничений, связанных с порядком одобрения и совершения сделок с заинтересованностью, лица заключают между собой притворные сделки, в том числе и с привлечением третьих лиц, которые не являются заинтересованными лицами по отношению к сторонам сделки[22]. По мнению А.В. Винницкого, использование фиктивных посредников, с помощью которых происходит прикрытие прямой сделки между первоначальным продавцом и конечным приобретателем, само по себе не должно мешать суду вскрыть притворность всей цепочки сделок[23].

Надо отметить, что в практике судов имеются случаи, когда суды отступают от представления о притворной сделке как совокупности только двух сделок[24].

Особенно часто притворные сделки совершаются по поводу долей (акций) в хозяйственных обществах. Например, чтобы преодолеть преимущественное право покупки акционеров в ЗАО, акции просто безвозмездно (на бумаге) отчуждают, хотя имеют в виду договор купли-продажи. Нужно сказать, что дарение незначительного количества акций ЗАО суд может признать притворной сделкой, если через непродолжительное время после получения акций одаряемый заключит договор купли-продажи акций с дарителем или другим акционером общества. Суды в таком случае исходят из того, что договор дарения акций заключается с целью лишить остальных акционеров общества возможности воспользоваться правом преимущественного приобретения отчуждаемых акций. Так, ФАС Северо-Кавказского округа поддержал акционера, который требовал перевода на себя прав и обязанностей покупателя акций. Как установил суд, акционер подарил 10 акций ЗАО третьему лицу, после чего третье лицо купило еще 400 акций у другого акционера. Суд решил, что договор дарения акций между бывшим акционером и третьим лицом является притворной сделкой, имевшей

целью обойти преимущественное право других акционеров общества на приобретение акций. При этом суд учел свидетельства ряда акционеров ЗАО о том, что третье лицо неоднократно предлагало приобрести у них акции ЗАО, заключив договоры дарения[25].

Однако если выяснится у дарителя и одаряемого имеются родственные или иные отношения, которыми мог быть обусловлен безвозмездный характер сделки, то перспективы выигрыша дела о притворности просто нет. Например, акционер подарил акции своему бывшему супругу и через некоторое время они были проданы третьему лицу. Акционеры стали ссылаться в суде на притворный характер сделки дарения. Однако суд указал, что возмездный характер договора дарения истцом не доказан, а факт дарения обусловлен длительными супружескими отношениями, наличием детей от совместного брака, последующее же совершение сделок купли-продажи акций не противоречит закону[26].

В абсолютном большинстве случаев притворные договоры заключены с целью извлечения какой-либо выгоды одной из сторон и посредством её осознанных умышленных действий, направленных на сокрытие своего истинного намерения. В таких случаях вторая сторона или просто не уделяет должного внимания осознанию цели сделки, или намеренно попустительствует первой стороне. Нередко суды признают притворными сделки, в которых имеется умысел только одной из сторон, а вторая действует в результате неправильного осознания цели сделки. Между тем, из буквального толкования ст. 170 ГК РФ, а именно фразы «стороны имели ввиду» следует, что закон относит к притворным сделкам только те, цель которых осознана именно обеими сторонами, то есть в действиях последних налицо умысел, направленный на сокрытие их действительного волеизъявления[27]. Таким образом, квалификация сделки как притворной возможна только при наличии умысла на

достижение цели прикрытия другой сделки у обеих сторон. Если умысел был только у одной стороны, а вторая заблуждалась относительно характера сделки, применение п. 2 ст. 170 ГК РФ становится невозможным. Такую сделку можно при определенных обстоятельствах расценивать как сделку, совершенную под влиянием заблуждения в ее природе (ст. 178 ГК РФ)[28].

Например, по одному из дел суд указал, что по смыслу п.2 ст. 170 ГК РФ по основанию притворности может быть признана недействительной лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. *Намерения одного участника на совершение притворной сделки недостаточно.* Стороны должны преследовать общую цель и с учетом правил ст. 432 ГК РФ достичь соглашения по всем существенным условиям той сделки, которую прикрывает юридически оформленная сделка[29].

Для квалификации притворной сделки важно, чтобы часть условий притворной и скрытой сделки совпадала, без такого частичного совпадения заключение притворной сделки невозможно, так как не может, например, договор коммерческой концессии маскировать договор аренды. Обычно обе сделки имеют одинаковую или родственную правовую направленность, например, на передачу имущества в собственность или в пользование. Другие условия притворной и скрытой сделки не совпадают. Это обстоятельство дает возможность обнаружить, что первая сделка лишь прикрывает содержание второй. По существу, прикрывающая сделка, в отличие от скрытой, является мнимой и, как правило, права и обязанности, ей соответствующие, не реализуются сторонами. Стороны исполняют только те обязанности, которые совпадают с обязанностями сторон по скрытой сделке. Так, Общество заключало договоры комиссии с физическими лицами – продавцами подержанных автомобилей в рамках программы «трейд-ин», которые предусматривали обязанность общества

(комиссионера) совершить сделку по продаже автомобиля по указанной в договоре цене. Стоимость старых автомобилей зачитывалась в счет стоимости новых, приобретаемых данными физическими лицами у общества. Налоговый орган при проверке расценил указанные договоры комиссии как притворные сделки, прикрывающие собой договоры купли-продажи либо мены. По мнению инспекции, обществу следовало исчислить и уплатить НДС со всей продажной стоимости реализованных подержанных автомобилей, а не только с разницы между выкупной стоимостью автомобиля у физического лица и его продажной стоимостью третьему лицу.

Арбитражный суд согласился с позицией налогового органа, что обществом получена необоснованная налоговая выгода, поскольку спорные операции для целей налогообложения были учтены не в соответствии с их действительным экономическим смыслом. Фактические отношения сторон не характерны для правоотношений, возникающих из договора комиссии. Физические лица расценивали действия общества как действия по выкупу (или обмену) у них подержанных автомобилей, их не интересовали условия, на которых эти автомобили будут реализованы обществом третьим лицам (цена, сроки реализации, риски, связанные с возможной не продажей, или продажей по меньшей цене). Согласованная стоимость автомобилей уплачивалась комитентам до их фактической продажи третьим лицам. Общество по своему усмотрению распоряжалось подержанными автомобилями, могло реализовать их по любой цене без возмещения разницы[30].

Литература:

1. Лескова Ю.Г., Давлетова А.Р. К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора // Власть закона. - 2014. - №2. -С.35; Диденко А.А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2013. - № 90. - С. 1007-1024

2. Кашанин А.В. Кауза сделки в гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. - С. 136.
3. Кратенко М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты: монография. - М., 2010.
4. Камышанский В.П. О модернизации общих положений гражданского законодательства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции 20-21 сентября 2012 - Краснодар: Издательский дом – Юг, 2012. – С. 15-18.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / под ред. А.П. Сергеева. – М., 2011. С 461-463; Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве: теория и практика оспаривания. М.: 2003. С. 162; Холоденко Ю.В. Недействительность сделок с пороками воли. Дис. ... кандидата юридических наук. - М., 2008. - С. 86.
6. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. - 2011. - № 1.
7. Гамбаров Ю.С. Русское гражданское право. Общая часть. (1911).- М.: Зерцало, 2003. С. 746; Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга четвертая.- М.: Статут, 2004.
8. Звенигородская Н.Ф. Проблемы иска о признании недействительным брачного контракта // Российская юстиция. - 2010. - №6.
9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 декабря 2013 года № 09АП-40419/2013 // СПС «Гарант»; Постановление ФАС Поволжского округа от 26 июня 2014 г. №Ф06-11769/2013 // СПС «Гарант»; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 8 августа 2014 года № 02АП-5071/2014 // СПС «Гарант».
10. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09 апреля 2012 года № А75-4562/2011 // СПС «Гарант».
11. Постановление ФАС Поволжского округа от 06. 05. 2011 г. по делу № А55-12623/2010 // СПС «Гарант».
12. Астахов Г.Г. Исполнение мнимой сделки: некоторые проблемы правоприменительной практики // Вестник гражданского права. - 2012. - № 1. - С. 72 - 89.
13. Филиппова Е.В. Формирование практики мнимых и притворных сделок: проблемы в исполнительном производстве // Исполнительное право. - 2013. - № 1. - С. 26 - 28.
14. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. - М., 2008. - С. 392.
15. Обзор судебной практики по гражданским делам о недействительности сделок, рассмотренных судами Амурской области в 2008 году. Утверждено постановлением Президиума Амурского областного суда от 22 марта 2010 года // СПС «Гарант».
16. Постановление ФАС Поволжского округа от 26 июня 2014 г. №Ф06-11769/2013 // СПС «Гарант». См. также Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 июня 2013 г. №18-КГ13-55 // СПС «Гарант».
17. Кузнецова О.А. Мнимые и притворные сделки в гражданском праве // Законодательство. - 2006. - Вып. 6.
18. Определение ВАС РФ от 21.08.2008 г. №8791/08 // СПС «Гарант».
19. Зимин И. Хитросплетения электроснабжения // ЭЖ-Юрист. - 2013. - № 47. - С. 15.

20. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.08.2005 №2601/05 // СПС «Гарант».
21. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / под ред. А.П. Сергеева. – М., 2011. – С. 462.
22. Карнаков Я.В. Притворные сделки в деятельности акционерных обществ // Корпоративный юрист. - 2007. - №8.
23. Винницкий А.В. Проблемы оспаривания сделок с имуществом с участием фиктивных посредников // Адвокат. - 2011. - № 5.
24. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 15 февраля 2010 г. № 33-947/2010 // СПС «Гарант».
25. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14 января 2005 г. по делу № Ф08-5877/2004 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Определение ВАС РФ от 10 августа 2011 г. № ВАС-13892/10 // СПС «Гарант».
27. Холоденко Ю.В. Недействительность сделок с пороками воли. Дис. ... канд. юрид. наук. - М.; 2008. - С. 192.
28. Мурашко М.С. Притворные сделки в судебной практике // Российская юстиция. - 2006. - №3.
29. Постановление ФАС Уральского округа от 09.04.2014 № Ф09-1435/14 по делу № А76-9022/2013 // СПС «Гарант».
30. Определение ВАС РФ от 25.12.2013 №ВАС-17923/13 по делу №А40-4946 /2013 // СПС «Гарант».

References

1. Leskova Yu.G., Davletova A.R. К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора // Власть закона. - 2014. - №2. - С.35; Didenko A.A. Konstruktsiya nepoimenovannogo dogovora v grazhdanskom prave // Politematicheskiy setevoy elektronnyiy nauchnyiy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2013. - № 90. - S. 1007-1024
2. Kashanin A.V. Kauza sdelki v grazhdanskom prave. Dis. ... kand. yurid. nauk. – М., 2002. - S. 136.
3. Kratenko M.V. Zloupotreblenie svobodoy dogovora: chastnopravovyye i publichno-pravovyye aspekty: monografiya. - М., 2010.
4. Kamyishanskiy V.P. О modernizatsii obschih polozheniy grazhdanskogo zakonodatelstva // Aktualnyie problemy prava i pravoprimenitelnoy deyatel'nosti na sovremennom etape: materialyi Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 20-21 sentyabrya 2012 - Krasnodar: Izdatelskiy dom – Yug, 2012. - S. 15-18.
5. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 3 t. Т. 1. / pod red. A.P. Sergeeva. – М., 2011. - S 461-463; Gutnikov O.V. Nedeystvitelnyie sdelki v grazhdanskom prave: teoriya i praktika osparivaniya. - М.: 2003. - S. 162; Holodenko Yu.V. Nedeystvitelnost sdelok s porokami voli. Dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. - М., 2008. - S. 86.
6. Dormidontov G.F. Klassifikatsiya yavleniy yuridicheskogo byta, odnosimyyih k sluchayam primeneniya fiktsiy. Chast pervaya. Yuridicheskie fiktsii i prezumptsii // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2011. -№ 1.
7. Gambarov Yu.S. Russkoe grazhdanskoe pravo. Obschaya chast. (1911).- М.: Zertsalo, 2003. - S. 746; Tyutryumov I.M. Zakonyi grazhdanskie s raz'yasneniyami Pravitelstvuyuschego Senata i kommentariyami russkikh yuristov. Kniga chetvertaya.- М.: Statut, 2004.
8. Zvenigorodskaya N.F. Problemyi iska o priznanii nedeystvitelnym brachnogo kontrakta // Rossiyskaya yustitsiya. - 2010. - №6.

9. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 18 dekabrya 2013 goda № 09AP-40419/2013 // SPS «Garant»; Postanovlenie FAS Povolzhskogo okruga ot 26 iyunya 2014 g. №F06-11769/2013 // SPS «Garant»; Postanovlenie Vtorogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 8 avgusta 2014 goda № 02AP-5071/2014 // SPS «Garant».

10. Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 09 aprelya 2012 goda № A75-4562/2011 // SPS «Garant».

11. Postanovlenie FAS Povolzhskoyu okruga ot 06. 05. 2011 g. po delu № A55-12623/2010 // SPS «Garant».

12. Astahov G.G. Ispolnenie mnimoy sdelki: nekotorye problemyi pravoprimenitelnoy praktiki // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2012. - № 1. - S. 72 - 89.

13. Filippova E.V. Formirovanie praktiki mnimyyh i pritivornyih sdelok: problemyi v ispolnitelnom proizvodstve // Ispolnitelnoe pravo. - 2013. - № 1. - S. 26 - 28.

14. Grazhdanskoe pravo: aktualnyie problemyi teorii i praktiki / Pod obsch. red. V.A. Belova. - M., 2008. - S. 392.

15. Obzor sudebnoy praktiki po grazhdanskim delam o nedeystvitelnosti sdelok, rassmotrennyih sudami Amurskoy oblasti v 2008 godu. Utverzhdeno postanovleniem Prezidiuma Amurskogo oblastnogo suda ot 22 marta 2010 goda // SPS «Garant».

16. Postanovlenie FAS Povolzhskogo okruga ot 26 iyunya 2014 g. №F06-11769/2013 // SPS «Garant». Sm. takzhe Opredelenie Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 16 iyunya 2013 g. №18-KG13-55 // SPS «Garant».

17. Kuznetsova O.A. Mnimyye i pritivornyie sdelki v grazhdanskom prave // Zakonodatelstvo. - 2006. - Vyip. 6.

18. Opredelenie VAS RF ot 21.08.2008 g. №8791/08 //SPS «Garant».

19. Zimin I. Hitrospleteniya elektrosnabzheniya // EZh-Yurist. - 2013. - № 47. - S.15.

20. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 02.08.2005 №2601/05 // SPS «Garant».

21. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 3 t. T. 1. / pod red. A.P. Sergeeva. – M., 2011. - S. 462.

22. Karnakov Ya.V. Pritivornyie sdelki v deyatelnosti aktsionernyyh obschestv // Korporativnyiy yurist. - 2007. - №8.

23. Vinnitskiy A.B. Problemyi osparivaniya sdelok s imuschestvom s uchastiem fiktivnyih posrednikov // Advokat. - 2011. - № 5.

24. Opredelenie Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Krasnoyarskogo kraevogo suda ot 15 fevralya 2010 g. № 33-947/2010 // SPS «Garant».

25. Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 14 yanvarya 2005 g. po delu № F08-5877/2004 // SPS «KonsultantPlyus».

26. Opredelenie VAS RF ot 10 avgusta 2011 g. № VAS-13892/10 // SPS «Garant».

27. Holodenko Yu.V. Nedeystvitelnost sdelok s porokami voli. Dis. ... kand. yurid. nauk. - M.; 2008. - S. 192.

28. Murashko M.S. Pritivornyie sdelki v sudebnoy praktike // Rossiyskaya yustitsiya. - 2006. - №3.

29. Postanovlenie FAS Uralskogo okruga ot 09.04.2014 № F09-1435/14 po delu № A76-9022/2013 // SPS «Garant».

30. Opredelenie VAS RF ot 25.12.2013 № VAS-17923/13 po delu №A40-4946 /2013 // SPS «Garant».